

Конь на кону

С нашей границы то и дело приходят новости о задержании нелегальных партий лошадей. В одних сводках упоминается украинское приграничье, в других — российское. Последний случай был в ноябре в Кобринском районе. А незадолго до этого гомельские пограничники задержали направлявшийся в Россию грузовик с

лошадьми. Все эти факты указывают на существование нелегального конного транзита и подпольного экспорта лошадей к нашим восточным соседям. Спрос, выходит, есть, но пока что эта ниша, к сожалению, занята “серым” бизнесом

Риск без контракта

Деревня Леликово Кобринского района — приграничный белорусский населенный пункт. Всего в нескольких километрах от него — Украина. Не секрет, что до недавних пор здесь активно промышляли контрабандисты. Сейчас им будет сложнее. Здесь идут работы по строительству сигнализационного комплекса, аналогичного тому, что установлен на польском участке границы. Это современная система с забором, контрольно-следовой полосой, различными датчиками, которая сделает пересечение границы в обход пунктов пропуска практически невозможным. Впрочем, говорит помощник начальника Пинского погранотряда Михаил Бут-Гусаим, уже сейчас многие каналы перемещения нелегальных грузов перекрыты. И тем не менее расслабляться не приходится.

Например, в конце ноября на дороге от Леликово к Кобрину сотрудники ОБЭП совместно с ГАИ и военнослужащими пограничной заставы “Дивин” задержали “Мерседес-Бенц 412”. За рулем — безработный 37-летний житель Кобрина. В кузове — 6 лошадей общим весом чуть более 2,5 тонны. Живой товар оценен в 13 200 деноминированных рублей. Начальник ОБЭП Кобринского РОВД Руслан Бенедисюк поясняет, что сопроводительных документов у перевозчика не было:

— Говорит, купил у неизвестного гражданина якобы для себя. Но 6 голов — это, вполне возможно, коммерческая партия. Составили протокол, он направлен в суд.

Здесь сразу нужно отметить, что перевозка лошадей или, например, крупного рогатого скота по стране запрещена без ветеринарно-сопроводительных документов.

Руслан Бенедисюк рассказал, что задерживали лошадей и в сентябре этого года. А в августе ЧП произошло непосредственно на границе. По словам Михаила Бут-Гусаима, все там же, в районе Леликово, пограничники были подняты по тревоге. Пятеро неизвестных демонтировали часть установленного забора на границе и попытались верхом на лошадях прорваться в страну. Чтобы их задержать, пришлось сделать предупредительные выстрелы. Тогда нарушители развернулись назад.

Оперативную информацию наши пограничники передали в Луцкий погранотряд. И уже по сообщению госпогранслужбы Украины им удалось задержать двоих местных жителей без документов. Они признались, что лошадей везли на продажу.

В прошлом году, к примеру, возле Леликово пограничный наряд столкнулся с целым конным отрядом из 20 контрабандистов. Нарушители попытались оказать сопротивление и бросились наутек опять-таки после предупредительных выстрелов.

А 29 октября этого года “Мерседес” с семью лошадьми из Кобринского района “всплыл” уже в Гомельской области на белорусско-российской границе. По данным

Госпогранкомитета, водитель и пассажир признались, что везли живой товар на продажу в Россию. Разумеется, тоже без документов.

Аналогичные вести приходят и из России. Так, в октябре под Смоленском специалисты Россельхознадзора задержали перевозчика, который доставлял из Беларуси в Казахстан коней. По его словам, на убой. Водитель представил документ, по которому “осмотр животных с целью исключения особо опасных болезней” и их погрузка осуществлялись в августе. Где непарнокопытные находились все это время, он не смог объяснить. Выяснилось, что по такому документу уже пытались везти лошадей на бойню. А в ноябре в Суражском районе Брянской области, по сообщению местных СМИ, сотрудники ГИБДД задержали перевозчика из Нижегородской области, в фургоне которого ехало 17 лошадей из Беларуси без документов.

Все это косвенно подтверждает криминальную цепочку, об участии в которой говорят порой и сами перевозчики. Начальник пресс-службы УВД Брестского облисполкома Сергей Дученко рассказал: некоторые водители сообщают, что везут коней в Россию. Другие говорят о дальнейшем транзите в Казахстан:

— Приезжают к нам и граждане России и Казахстана на закупки. Скупают лошадей на мясо. Пару лет назад был случай, когда перевозили дорогих скакунов стоимостью около 50 тысяч евро, но их вез гражданин Германии якобы в Казахстан. Мы не можем говорить, что “табуны” идут из Украины. Часть, вероятно, приобретается у нас, а потом большими партиями направляется дальше. Тут основной вопрос — в отсутствии документов. Для вывоза за границу, особенно для субъекта хозяйствования, пакет большой: где приобрели, законность покупки, перевозки, реализации. Это очень дорого.

Тем не менее, чтобы заработать на этом бизнесе уголовное дело, нужно очень постараться. То есть довести масштабы до серьезной незаконной предпринимательской деятельности. Как, например, трое жителей Кобрина, которые несколько лет перепродавали в Россию и Казахстан купленных в Украине лошадей. Было возбуждено уголовное дело. Общая сумма дохода нелегальных торговцев составила на тот момент более 600 миллионов (в ценах до дееноминации) рублей.

В программе заездов нет

Возможно, суммы доходов мелких теневых дельцов в государственном масштабе невелики. Но если вдуматься... 13 тысяч рублей только за 6 лошадей, а сколько стоило бы племя? Причем это ведь цифра по нашей оценке. Выгодный экспорт, разумеется, увеличил бы сумму. И потом, раз “тягловая сила” востребована в России и Казахстане, значит, из коневодства можно извлечь выгоду? Заместитель председателя комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Брестского облисполкома Сергей Буткевич говорит:

— Были две пятилетки по птицеводству. Мы эту программу выполнили и довольны. По коневодству программы не было. Идет модернизация отраслей. Сегодня на обновленных фермах нет места для лошади. Они там не нужны. Раньше это был основной “инструмент”, а сейчас даже конюхов по штатному расписанию нет. Зачем в сельском хозяйстве разводить лошадей? Закупочные цены на мясо низкие, это нетрадиционный рынок сбыта. Мы не можем составлять конкуренцию Казахстану и

Монголии. Да, например, в Ремеле остались лошади, ну и что? Это энтузиазм руководителя и зоотехника.

Ремель, о котором говорит Сергей Буткевич, это ОАО "Полесская нива", где сохранилась племенная конеферма. Хозяйство особенное. Это одна из визитных карточек района и, пожалуй, даже области. Ежегодный фестиваль лошади каждый раз собирает аншлаги. Взять хотя бы последний, где полешуки соревновались на собственных конных упряжках. Именно здесь разводят нашу национальную породу белорусская упряжная.

При этом коневодство в хозяйстве действительно держится на энтузиазме: руководителе Алексее Бородиче и зоотехнике Марине Ярмолич. Марина — фанат своего дела, очень грамотный специалист, словам которого можно верить. Ее прогнозы, к сожалению, неутешительны:

— Если все будет так, как сейчас, то через 10 лет порода исчезнет. А что мы оставим детям и внукам? Бездарно разбазарим... Стыдно, неловко перед будущими поколениями.

За этими эмоциями конкретные цифры. Марина Ярмолич говорит, что наша национальная порода, которая является достоянием селекционной мысли отечественных животноводов, насчитывает 240 племенных конематок и менее 20 жеребцов-производителей. В Ремеле — шестая часть. "При этом, — продолжает Марина Ярмолич, — чтобы порода развивалась, необходимо не менее 1000 маток и 100 жеребцов. Все развитые страны если и не идут в рост, то держат поголовье лошадей в "ноль". А вот Китай "плюсанул" 30% за последние пять лет. Страны Балтии хорошо прибавляют".

Дело тут не только в показателях достатка населения, которое может себе позволить такое дорогое удовольствие, как конный спорт. Раньше и Беларусь активно занималась экспортом лошадей. Но поголовье убывало, а прироста не было. Сейчас с нашими объемами поставками за рубеж не займешься.

То есть получилось так, как у нас часто бывает. Вместо того чтобы развивать целое направление, ресурс, доставшийся нам еще с советских времен, просто продали и проели. Что сейчас? Сергей Буткевич, например, видит выход в развитии прогулочного коневодства. В тех же агроусадебках, например.

Да, в Ремеле частные владельцы "питомцев" покупают. Жеребята рождаются, продаются. Поток идет. Но здесь, что называется, сошлись звезды. Желание руководства плюс стабильность на предприятии, объясняет Марина Ярмолич:

— У государства в этом году не было денег, чтобы дотировать нашу отрасль. Хотя в прошлом году мы получили 240 миллионов, что немного удешевило содержание.

Еще одно направление — спорт. Но, увы, и здесь проблемы. По словам Марины Ярмолич, жеребцы растут в ужасных условиях. Ведь содержание идет по остаточному принципу. Отсюда, говорит специалист, и невысокий результат:

— Наши верховые всадники, которые показывают достойные результаты и представляют себя на европейских международных стартах, работают уже не в Беларуси, а в России, Польше, Германии. У нас даже не второй, а третий, четвертый эшелон всадников. Они результата показать не могут, их не возят на старты, соответственно ни всадник, ни лошадь не получают нужного опыта. Замкнутый круг. А в той же России и ситуация с коневодством иная. Там много частных владельцев, конезаводов, клубов. Там другое поголовье.

Табор уходит в тень

Когда речь заходит о лошадиной силе, то информационные взрывы раздаются, увы, не с ипподромов, а с трасс, где милиция и пограничники останавливают нелегальных перевозчиков. Причем парадокс ситуации: по данным правоохранительных органов, белорусы и россияне скупают у нас лошадей вполне легально. Иное дело контрабанда из Украины. И здесь можно говорить о четкой криминальной цепочке: с соседней территории тайными тропами “копытный товар” переправляется к нам. Наши “приемщики” его некоторое время держат у себя, а затем по цепочке он уходит в другие страны. Весь механизм четко просчитан и отлажен.

Если говорить о наших перевозчиках, то в среднем подсчитать их доход нетрудно. Директор ОАО “Агрокомбинат “Мир” Иван Клишевский говорит, что их предприятие продает лошадей населению по цене 3,50 за килограмм. В среднем вес лошади около 450 килограммов. Вот и вырисовывается ее стоимость: примерно полторы тысячи рублей. На досках частных объявлений в интернете суммы где-то такие же. Конечно, за упитанного породистого жеребца можно запросить и больше. В Украине, кстати, цены ниже наших, но при желании можно купить коня и за 15 тысяч гривен — а это около 1000 наших рублей. В Смоленской, приграничной с нами, области таких вот рабочих лошадей продают со средним разбросом от 60 до 100 тысяч российских рублей. Это в наших деньгах от полутора до трех с лишним тысяч.

Формула спекуляции рассчитывается просто. За шесть жеребцов перекупщик в Беларуси отдаст примерно 9 тысяч наших рублей. В России он продаст их приблизительно за 15 тысяч. Разница — 6 тысяч. Но это без расходов на топливо, которого только до Смоленска и обратно с учетом вояжей по проселочным дорогам нужно будет залить в тот же “Мерседес Спринтер” без малого на несколько сотен рублей. Доход, конечно, приблизительный, но в любом случае выгода очевидна. И это только с одного “буса”. Что говорить о больших фурах! А ведь доход с них мог бы сегодня идти не теневым бизнесменам, а работникам наших конезаводов.

Не только спортивный интерес

По данным Белорусского государственного объединения по племенному животноводству “Белплемяживобъединение”, в стране сегодня насчитывается около 64 тысяч лошадей, в том числе в сельхозорганизациях — чуть более 38 тысяч, в крестьянских фермерских хозяйствах — 700 голов, а на частных подворьях у населения — 25 тысяч. Несмотря на небольшой удельный вес (около 3%) основу отрасли составляет племенное направление использования лошадей. Аттестованы и работают 19 племенных сельскохозяйственных предприятий по коневодству.

В стране разводят тяжелоупряжные, легкоупряжные и верховые породы. Наиболее многочисленна белорусская упряжная. Сохраняется генофонд полесских лошадей. Имеются селекционные группы лошадей русской рысистой породы, литовской тяжелоупряжной, шетлендских пони. Ведется работа с полукровными спортивными породами для классических видов конного спорта.

Да, сегодня лошадь — это показатель престижа и достатка. Табуны в полях по нашим временам — большая редкость. Но при рациональном подходе лошадь ведь может быть и в милицейском или пограничном патруле. Там, где не пройдет тяжелая техника. Плюс непосредственно мясо, кожа. И здесь вряд ли дело только в традициях. Помнится, как в 1990-е в Смоленске колбаса и консервы из конины расходились на ура. Тут уже дело в маркетинге, к которому нужен грамотный подход. И если на государственном уровне программы в этом направлении не разрабатываются, возможно, дело за частной инициативой. Только не за той, что влечет за собой уголовные дела.

Торговля запрягает медленно

32-летний минчанин Александр Кульбачко рассказывает, что обратить внимание на ценное мясо — конину — его вынудили обстоятельства:

— У ребенка аллергия, покупать конину посоветовала врач — мясо гипоаллергенное. Для малыша беру жеребятину, мы с женой едим обычную конину — оказалось, очень даже вкусное мясо. Тушим, делаем колбасы. По вкусу не отличить от говядины, разве что конина более постная.

На Комаровском рынке первым делом направляюсь в ряды, где продают колбасы. Нужно мясо нахожу уже с третьей попытки — предлагают тушенку. Что же касается колбасы, дела обстоят сложнее, но после короткой переклички находится нужный продавец. Килограмм сыровяленой колбасы от Пинского мясокомбината стоит 18 рублей. Без лишних вопросов мне дают ломтик на пробу. Продавщица заверяет, что такая колбаса почти всегда в наличии.

А вот с натуральным мясом дела обстоят иначе. Для начала пробежалась по рядам — говядина, свинина, баранина, крольчатина... Конины нет. Начинаю расспрашивать торговцев. В ответ одно и то же: у одних ее нет и не бывает, другие говорят, что это большая редкость. Александр подтверждает — мясо отыскать можно не всегда:

— Летом, например, почти не было. Филе и вырезка стоят около 13—16 рублей за килограмм, остальное — 12—13 рублей. Но найти ценник с указанием конины действительно невозможно, мясо нужно спрашивать у продавцов. Наши люди не охотно его берут, поэтому порой, по признанию торговцев, если не удастся распродать партию, конину предлагают под видом говядины.

Поиски продолжаю в интернете. Предложений совсем немного, большинство уже устарели. Например, нахожу объявление о продаже замороженной конины. Стоимость на сайте указана еще в неденоминированных рублях — от 93 до 108 тысяч. Однако по указанным номерам включается автоответчик.

Конина — ценное диетическое мясо, оно входит в национальные кухни некоторых восточных стран, к примеру, Казахстана. У нас спрос на него невелик. Почему? Некоторых останавливают моральные принципы: к лошади и отношение особое — это помощник.

В Евросоюзе пару лет назад разразился скандал — в полуфабрикатах крупных производителей то и дело стали находить конину, которая подавалась под видом говядины. Это вызвало возмущение: во-первых, обман потребителей, во-вторых, встал вопрос, откуда взялась лошадиная ДНК в фарше? Имелись подозрения, что под нож шли животные, выращенные не на убой. Позже были попытки поставок “неликвида” в третьи страны, в ту же Россию. Впрочем, скандал с лошадиным мясом — скорее, частный случай. Качественные продукты из конины по-прежнему считаются деликатесом во Франции, Швеции, Бельгии, Швейцарии, Италии.

В тему

Юрий Герман, заведующий лабораторией коневодства, звероводства и мелкого животноводства РУП “Научно-практический центр Национальной академии наук по животноводству”:

— Контрабанда лошадей существует, и это факт. К нам порой обращаются сотрудники Госпогранкомитета и правоохранительных органов для оценки рыночной стоимости таких “грузов”. Порой они перевозятся со всеми документами, но вместо цены 1—2 тысячи долларов может стоять 200—300 долларов. По внешнему виду

сложно назвать реальную стоимость животного: бывает такое, что спортивная лошадка подвернула ногу — для наших спортсменов она уже интереса не представляет, ее можно использовать разве что для проката, иногда для частных владельцев.

За последние 20 лет количество лошадей в стране сократилось в 3,6 раза, или на 70%. Сейчас ежегодно мы теряем их по 6—7 тысяч. Тенденция очень тревожная. В первую очередь это связано с нежеланием многих руководителей сельскохозяйственных предприятий развивать эту подотрасль — они не видят в этом выгоды. Впрочем, есть и те, кто, наоборот, рассматривает ее как дополнительный, малозатратный и в то же время доходный ресурс.

Согласно расчетам, сделанным в прошлые годы, использование лошади в хозяйстве экономит до 2—3 тонн топлива в год плюс добавьте расходы на амортизацию, ремонт техники, зарплату. Безусловно, в сельское хозяйство пришла механизация и модернизация, техника заменяет живую тяговую силу. Но когда речь идет о каких-то небольших работах, к примеру, подвоз кормов на МТФ, обработка приусадебных участков, использование лошади может быть выгоднее.

Еще одно важное направление — это разведение и выращивание лошадей на мясо. В начале 90-х годов прошлого столетия мы продавали в Италию по 3—4 тысячи голов по 1—1,5 доллара за килограмм живого веса. На границе были организованы специальные пункты, где формировались фуры. Это дело стабильно приносило стране валюту.

Сейчас наши мясокомбинаты дают в среднем от 60 копеек до 1,35 рубля за килограмм живого веса молодняка до трех лет. Конечно, в таких условиях о рентабельности речи не идет, поэтому руководители сельхозпредприятий не горят желанием браться за это направление. Но, если мы выйдем на большие объемы и организуем поставки на экспорт, думаю, дело будет прибыльным.

Конина испокон веков использовалась только в самых дорогих видах сухих и сыровяленых колбас, которые в советские времена шли в Кремль либо их могли позволить себе только обеспеченные люди. На мой взгляд, сегодня большие перспективы кроются в поставках в страны Ближнего и Среднего Востока, где не едят свинину.

Более того, мясное коневодство для страны в свое время было не просто экспортообразующим, но еще и стратегическим направлением в обеспечении армии и населения мясом.

Ресурсы для развития этого направления есть — у нас имеется достаточно площадей. Ученые нашего института разработали в 2012 году проект технологии малозатратного выращивания лошадей, однако он оказался невостребованным. В целом, думаю, мясное коневодство было бы окупаемо, но нужно хорошо продумать логистику, изучить рынки и провести необходимые расчеты и экономические выкладки.

Однако при нынешней ситуации, с такими темпами сокращения конского поголовья, не исключено, уже к 2020—2025 году лошадей у нас не останется. Исчезнет и национальный бренд — белорусская упряжная порода.